

думки. Це мало значення особливо тоді, коли доктор Геппнер виконував службові обов'язки на пленумі. Також у новій Народній палаті була відсутня переважно готовність до *відкритої розбіжності*. Зокрема це, звичайно, траплялося під час Великої коаліції. Але навіть коли СДПН вийшла зі Східноберлінської коаліції, ніяка дійсна суперечка не починалася в суперечці навколо договору об'єднання. У рішенні Народної палати говориться, що «Кубики впали вже давно».

Підсумок: Більше 40-а років парламент НДР мав Народну палату і її характерну мову; однак, це був той захоплений – вітаючий «псевдо – парламентаризм». Після подій у жовтні / листопаді 1989 року з'явилася комунікація, що набирала поступово характер відкритого діалогу, тимчасовий парламент обговорення в співробітництві з яким центр створював Круглий стіл – законні передумови для виборів у березні 1990 року. Вибори в березні повинні були б призвести до створення *робочого парламенту*, що діяв би тільки як установа, якій доручено проведення заходу для замовленого виборцями НДР проекту «німецької єдності». «Парламентаризм НДР не знайшов власну мову після «повороту», а, мабуть, тільки елементи власного стилю: можливість для відносно – стихійних внесків до мови, коротких обговорень із президією, більш довгі виступи президента, що перебуває на посаді, ввічливі звертання, ввічливо – негарантований, тільки при нагоді негативно розширений мовний спосіб, ніякого обміну між урядом і опозицією, вкрай мало й, навряд, чи агресивні репліки, тільки небагато елементів шоу. У той час як НДР описала об'єднання двох німецьких держав як, начебто, девіз про її роботу і, подані в ній партії впадали в усе більшу залежність від її Боннських родинних організацій. НДР програла шанс на власну мову й самостійну політику.

Джерела та література

1. (а) Burkhardt, Армин Социальное дело, речевое дело и текстильные изречения. А. Reinachs Философия права и современная лингвистика. Тюбинген (= ряд относящейся к германистике лингвистики 69). 1986. – S. 116 и на сл.стр.
2. (б) Катай, Ханс – Ахима Организация, процесс и функции Немецкого Бундестага. В: Süßmuth, Рита (Hrsg). (1989): Немецкий парламент. Со статьями В. Геблера, В. Кесзеля и Ханс – Ахима Роля. Берлин – Кёльн. 1989. – S. 238.
3. (в) PVK = Временная Народная палата Германской Демократической Республики. Берлин, – 1949, S. 7.
4. (г) Джес, Эггарт Народную палату ГДР: права и процессы по конституции и политический Paraxis. В: портной, Hans – Peter / Вольфганг Цех (Hrsg): право парламента и практика парламента в Федеративной Республике Германии. Berlin – New Йорк. 1989. – S. В 1821 – 1844.
5. (д) Буркхардт, Армин Между монологом и диалогом. Парламент, его язык и мир Zwischenrufens. Berlin – New Йорк. 1993. – S. 167.
6. (е) Burkhardt, Armin Между монологом и диалогом. Парламент, его язык и мир Zwischenrufens. Berlin – New Йорк. 1993. – S. 169.
7. (ё) Дикманн, Вальтер Политический язык – Политическая коммуникация. Статьи докладов – Проекты. Хайдельберг. 1981. – S. 265.
8. (ж) VK = Народную палату Германской Демократической Республики. 1. – 10 избирательный период. Берлин в 1950 – 1990. S. 9/ 232 – 263.
9. (з) Burkhardt, Армин « Стенография является вообще зловещим делом!» (Конрад Аденауэр) К языку немецкого парламентаризма. Часть II. в: Новая стенография – графическая практика 41, № 3. – 1992. – S. 30 и на сл. стр.
10. 10.(и) PVK = Временную Народную палату Германской Демократической Республики. Берлин в 1949 / 50.
11. 11.(й) Холлай, Вернер К истории парламентского языкового действия в Германии. Исторически – прагматичный эскиз на примерах из первых заседаний учредительных собраний. В: журнал для литературоведения и лингвистики – 47, 1982. – S. 10 – 48.

Калугина Т.В.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОНОМИНАЛЬНО– КОНЬЮНКЦИОНАЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ

Язык является одним из сложнейших объектов научного познания, так как всегда существуют факты, не вмещающиеся в традиционные рамки. Развитие лингвистики в XX веке привело к необходимости расширения научного кругозора за счет нестандартных явлений языка, к которым относятся и контаминанты. В русистике они получили название гибридных слов, были отнесены к переходным явлениям языка, но вследствие неизученности и сложности не получили должного освещения. В настоящее время назрела необходимость выявления их семантической и функциональной специфики, определения их грамматического статуса.

Цель статьи – показать своеобразие контаминантов на синтаксическом уровне. **Актуальность** исследования заключается в том, что именно синтаксическое функционирование контаминантов наиболее ярко показывает их двойственную грамматическую природу. При характеристике синтаксического функционирования контаминантов, помимо традиционного описания синтаксических функций, учитывается валентность местоименно–союзных контаминантов и их употребление в качестве уточняемых слов.

Термин *местоименно-союзный (прономинально-конъюнкциональный) контаминант* предложен проф. Е.Н. Сидоренко и обозначает лексико-грамматический класс слов с набором дифференциальных признаков местоимений и союзов [1].

Валентный потенциал прономинально-конъюнкциональных контаминантов во многом близок к потенциалу местоимений. Например, контаминанты *кто, что* имеют минимальную активную валентность и не допускают необособленных определений, выраженных именами прилагательными, причастиями. Близки к местоимениям контаминанты при реализации пассивной валентности. Они выступают в роли зависимого компонента при глаголах, реже – именах существительных, безлично-предикативных словах. Контаминанты *кто, что* зависят в большинстве случаев от глаголов, реже – от безлично-предикативных слов, причастий, деепричастий, имен существительных. Сходство контаминантов с местоимениями также в том, что они могут усиливаться при помощи частиц: *Глаза мои забегали, ища, к кому именно я должен двигаться* (В. Солоухин).

Валентность слова *который* во многом совпадает с валентностью *кто, что*, ведь оно замещает синтаксическую позицию имени существительного и во многом приближается к нему. Активную валентность *который* проявляет в сочетании «контаминант + предлог + имя существительное (местоимение)». Пассивная валентность *который* проявляется в его зависимости от глагола или имени существительного, иногда – от местоимения, безлично-предикативного слова, краткого страдательного причастия: *С гаубицы, в расчёте которой воевал Андрей, успели всё же снять прицел, свести и замкнуть станины и теперь возились с чехлами* (В. Распутин).

Контаминант *какой* может вступать в отношения включения (*какой из них*). Этот случай является единственным, в котором проявляется активная валентность слова *какой*. В других случаях пассивная валентность *какой* определяется категориальной соотносительностью. Замещая имя существительное, *какой* зависит от глагола, реже – безлично-предикативного слова, краткого причастия: *Самому тонкому, самому ранимому, самому капризному органу из всех, какие поместил в нас господь-бог, всегда нужна движущая сила* (В. Астафьев). Категориально соотносясь с именем прилагательным, *какой* относится к имени существительному: *Солнце полностью заволкли тучи, трудно было определить, с какой оно стороны* (В. Солоухин).

Категориально соотносясь с именем прилагательным, *чей* сохраняет его способность выступать в роли согласованного определения при имени существительном: *Не уточняя, в чьей палатке они должны ужинать, Лебедев взял чайник в одну руку, разогретую консервную банку в другую и пошёл к себе* (В. Солоухин).

Где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, сколько, категориально соотносительные с наречием, проявляют только пассивную валентность в словосочетаниях с глаголами, безлично-предикативными словами, краткими причастиями: *Он вскинул глаза к горе, откуда выходит рассвет, и там, показалось ему, темь как бы сыреет, берется мутноватой влагой* (В. Распутин). *Как* и *насколько*, имеющие значение меры и степени, часто зависят от наречий: *Присев на корточках, я долго наблюдал, как ловко она розовым язычком лакает белое-белое молоко* (В. Солоухин). *Насколько* может зависеть от краткого прилагательного: *Мне трудно судить, насколько он полон* (В. Солоухин). *Сколько*, категориально соотносительное с числительным, в именительном падеже управляет именем существительным или местоимением: *Он спросил себя, сколько лет живет воробей, прикидывая, нет ли в этой голодной суматошной стае птиц, которые летали здесь еще при нем* (В. Распутин). В косвенных падежах валентность пассивная.

Синтаксические свойства прономинально-конъюнкциональных контаминантов тесно связаны с тем значением, которое имеет контаминант. Любая часть речи имеет свой, определенный набор синтаксических функций, то же можно сказать о контаминантах. За каждым из них закреплены свои синтаксические функции, в большинстве случаев совпадающие с функциями категориально соотносительной части речи, хотя полного соответствия не наблюдается. Влияние на синтаксические свойства местоимений категориальной соотносительности отмечал А.Н. Гвоздев: «Синтаксическая роль местоимений и характер их изменений зависит от соотношения отдельных групп местоимений с разными частями речи» [2, с. 283]. Как пишет Грамматика-80, «свойства знаменательной части речи обеспечивают союзным словам в составе придаточного предложения роль члена предложения» [3, с. 720].

Контаминант *кто* может выступать в функциях подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого. Как и вопросительные местоимения, *кто* часто сопровождается местоимением *такой*: *Он доказал всем, кто он такой, и докажет еще тысячу раз* (В. Белов).

Богатая семантика контаминанта *что* помогает ему выражать самые разнообразные синтаксические отношения. Наиболее распространённые синтаксические функции контаминанта *что* – подлежащее и дополнение, а также именная часть составного сказуемого: *Что значило это "нет", она и сама не знала, но все повторяла одно и то же* (В. Белов).

Контаминант *который* выражает 2 логико-семантических понятия – субстанции и признака. На синтаксическом уровне выразится понятие субстанции. *Который* может быть только субстантивным членом предложения: подлежащим, дополнением, обстоятельством, несогласованным определением. *Какой* передает и понятие субстанции, и понятие признака. В зависимости от этого меняются и его синтаксические свойства. Обозначая признак предмета, *какой* выступает в функции определения или именной части составного сказуемого. Когда контаминант *какой* отображает понятие предмета, то в придаточной части он приобретает субстантивные свойства и может являться подлежащим, дополнением,

обстоятельством меры и степени: *Есть две реки – с полезным и бесполезным течениями, и какое из них мощней, туда и сдвигается общая жизнь* (В. Распутин).

Каково, категориально соотносительное с безлично-предикативным словом, всегда является главным членом односоставного предложения: *Вот и посудите теперь, каково быть матерью такого человека* (В. Распутин).

Чей может употребляться как определение или именная часть составного сказуемого: *Если поспрашивать, нетрудно и доискаться, чья это работа* (В. Распутин).

Контаминант **где** категориально соотносится с наречием и в предложении является обстоятельством места: *Недалеке от домика, где жил писатель, рос огромный тополь* (К. Паустовский). Контаминант **куда** – обстоятельство направления: *Ленька напряженно глядел на дальний лес, куда уходили столбы с проводами* (В. Белов). Контаминант **откуда** – обстоятельство направления: *Хозяин в эту ночь рано вышел на пост, загодя выбранный на ближнем бугре, откуда было удобно и безопасно наблюдать пожар* (В. Распутин). **Отчего** – обстоятельство причины: *Он и сам не знает, отчего так получилось* (В. Белов). Контаминант **почему** также употребляется как обстоятельство причины: *Все действительно было как в сказке, пока он не спросил Веру, почему она поссорилась с мамой* (В. Белов). Синтаксическая функция местоименно-союзного контаминанта **зачем** – обстоятельство цели: *Кузнецов стоял, еще не сообразив, зачем все это нужно было Уханову* (Ю. Бондарев). **Когда** в предложении является обстоятельством времени: *Стало как-то веселее, когда он представил попа Рыжка командующим на паровозе* (В. Белов). Категориально соотносясь с наречием, **как** может выступать в качестве обстоятельства образа и способа действия, обстоятельства времени или обстоятельства степени: *Как начиналось освоение книги, как оно шло, мы не знаем в подробностях и в последовательности* (В. Солоухин).

Каждой из омонимичных форм **сколько** соответствуют свои семантические, морфологические и синтаксические признаки. Категориально соотносясь с именем числительным и обозначая количество, **сколько** выступает в функциях подлежащего или дополнения: *Сколько мне было лет, я не знаю, но очевидно, что мало, если живого ландыша я до сих пор, оказывается, не видел* (В. Солоухин). Обозначая признак признака, **сколько** употребляется в функции обстоятельства меры и степени: *Подаешь ты паспорт, а у тебя не фамилию смотрят, а смотрят, сколько тебе осталось жить* (В. Распутин). Относясь к именам прилагательным и глаголам, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства меры и степени: *Живи да радуйся, насколько совесть чиста* (В. Белов). *Делай, насколько хватит свободы и силы, что хочешь, ступай, куда знаешь* (В. Распутин).

Местоименно-союзные контаминанты, подобно местоимениям, могут выступать в функции уточняемых слов. Е.Н. Сидоренко считает, что «способность выступать в качестве уточняемого компонента переняли от местоимений и местоименно-союзные контаминанты» [4, с. 99]. Семантика контаминантов, как и местоимений, предельно обобщенная, поэтому контаминант зачастую требует уточнения в контексте. Например: *Не понять было, к кому относилось это тьфу: к самому профилакторию или к "этим, из него"* (В. Солоухин). В.Н. Перетрухин дает такое определение уточнению: «Понятия, выражаемые уточняемым и уточняющим членами, находятся как правило в отношениях подчинения (род – вид) и реже – в отношениях перекрещивания» [5, с. 72]. Уточнению свойственна особая интонация, отличающаяся от интонации в сложноподчиненном предложении. «При собственно уточняющих отношениях эксплицирующий член либо дает другое, более точное, название предмету, процессу или признаку, обозначенному эксплицируемым членом, либо сужает или раскрывает путем перечисления объем выражаемого им понятия» [5, с. 73]. Например: *Я уж и не помню, правду сказать, от чего он умер, то есть от какой болезни* (В. Солоухин).

Контаминант может уточняться одним словом, рядом однородных членов предложения, словосочетаниями, предикативными единицами. Например: *Откуда бы я ни возвращался: с севера, с юга, из столиц, из зарубежной ли поездки, – в любое время дня и ночи, в любую погоду торчит на перроне с цветочком в руке* (В. Астафьев). Если контаминант уточняется одним словом, он или категориально соотносится с этим словом, или занимает его синтаксическую позицию. Когда контаминант уточняется словосочетанием, главное слово этого словосочетания также или выполняет тождественную синтаксическую функцию, или категориально соотносится с контаминантом: *Лукашин не знал точно, кем был отец Житова до колхоза – бедняком или середняком* (Ф. Абрамов). В тех случаях, когда перед контаминантом находится предлог, он повторяется и перед уточняющими членами: *Не все ли равно, из-за чего пропадать: из-за разбазаривания хлеба в период хлебозаготовок или из-за массового падежа скотины, который начнется с наступлением холодов* (Ф. Абрамов). В качестве уточняющих членов могут использоваться местоимения указательного разряда, к которым относится придаточная часть: *Он не знал еще и того, что его собственная судьба и судьба всех, кто был рядом с ним, – тех, кому суждено было умереть, и тех, кому предстояло жить, – теперь стали общей судьбой независимо от того, что ждало каждого...* (Ю. Бондарев). Указательные местоимения в таких случаях совпадают по категориальной соотносительности с прономинально-конъюнктивными контаминантами.

Контаминанты **какой**, **чей** могут уточняться как именами прилагательными (для **чей** – притяжательного разряда), так и именами существительными: *Смерть – учитель властный, и чью сторону, доброго или худого, она при своём исполнении берет, той стороны прибавляется вмятеро* (В. Распутин). *И, втиснувшись в тесный ровик, вынужденный прижаться своими коленями к коленям Святова, Кузнецов на миг испугался этого случайного прикосновения – сразу не понял, чьи колени дрожали – его или связиста, – и попытался изо всех сил отодвинуться к стенке* (Ю. Бондарев).

Синтаксическая функция уточняющих членов, независимо от того, чем они выражены, совпадает с синтаксической функцией контаминантов: *В конверт были вложены хрустящие пакетики, и оказались в них не порошки, а крючки с колечками, и такие крючки, каких мне видеть не доводилось – позолоченные, с резвым загибом и беспощадным отгибом* (В. Астафьев). *Я еще не знал, какой он: легковой, или полторка, или трехтонка, или, может быть, "студебеккер", но это безразлично – главное, автомобиль, и свет, и люди, и, как и следовало ожидать, я спасен, я не останусь замерзнуть в этой заснеженной черноте!* (В. Солоухин). Местоименно-союзный контаминант **который** уточняется с помощью сочетания указательного местоимения, категориально соотносительного с именем существительным, и придаточного предложения. Контаминанты *когда, зачем, почему, где, куда, откуда* могут уточняться и именами существительными, и наречиями, а также словосочетаниями: *Где больше – на вынужтом, вынесенном на дорогу, или в складе – не разобрать* (В. Распутин). *Лукашин понимал, зачем притащилась его благоверная: ради него* (Ф. Абрамов). *И, в общем-то, понятно, почему упала: весна* (Ф. Абрамов). Если уточняется сочетание контаминанта с глаголом *делать*, то уточняющим членом может становиться глагол или словосочетание, в котором главным словом является глагол: *Иногда я старался представить, что она там делает: читает или, быть может, умирает от тоски и одиночества* (В. Солоухин).

Рассмотрев местоименно-союзные контаминанты, мы пришли к выводам, которые отличаются от традиционного взгляда. Слова *кто, что, какой, каково, который, чей, сколько, насколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего* необходимо вынести за рамки местоимений, так как они представляют собой особый лексико-грамматический класс. В них в одном звуковом комплексе представлены признаки как местоимений, так и союзов. Многие контаминанты выполняют в предложении те же синтаксические функции, что и омонимичные им вопросительные местоимения. Речь идет о прономинально-конъюнкциональных контаминантах *кто, что, сколько, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего*. Отличия наблюдаются в функционировании вопросительных местоимений *какой, который* и соответствующих контаминантов.

Источники и литература

1. Сидоренко Е.Н. Части речи и контаминанты в современном русском языке (к постановке проблемы) // Русское языкознание. – К.: Вища школа. – 1982. – Вып. 4. – С. 58–64.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. – М.: Просвещение, 1973. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – 432 с.
3. Русская грамматика: В 2-х т. – М.: Наука, 1982. – Т. 1. – 783 с.
4. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – К., Одесса: Лыбидь, 1990. – 147 с.
5. Перетрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж: ВГУ, 1979. – 208 с.

Кличко С.

ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ПЕРІОДИКИ КРИМУ (1945–1960 рр.)

Дослідження історії розвитку періодичних видань кримського півострову сьогодні привертає увагу все більшої кількості науковців. Проте єдиної праці, яка б систематизувала ці матеріали поки що немає. До того ж обрання періодів або тематичної спрямованості дослідження є доволі вибірковою. Багато статей та наукових дисертацій присвячено розвитку періодичних видань національних меншин. До цієї теми звертались І. О. Богданович, В. Ю. Ганкевич, Г. З. Юксель, Н. В. Яблоновська тощо. Н.В. Яблоновська також у рамках своєї монографії „Етнічна преса Криму: Історія та сучасність” досліджувала тему «Зародження української преси в Криму», в межах якої розглядала спроби організації кримської української преси з початку 20 ст. до наших днів. Дослідниця розглядає і період 1945–1960 рр., констатуючи, на жаль, відсутність української періодики у той час. А про вихід з 1 листопада 1955 р. по 15 грудня 1959 р. газети «Радянський Крим», а з 1959 р. «Кримської правди» українською мовою автор говорить: «... крім української мови, нічого в цих виданнях не вказувало на відроджену етнічність: будучи органами Кримського обкому КП України й облради, ці газети цілком повторювали зміст своїх радянських газет-близнючок...» [7, с. 210].

Мета цієї статті – визначити місце кримської періодики 1945–1960 рр. у загальному процесі розвитку періодичних видань, виявити характерні ознаки, притаманні виданням півострову у зазначений період. Серед першочергових завдань слід виділити такі: дослідження основних тенденцій розвитку періодики, систематизація даних про пресу 1945–1960 рр., визначення особливостей кримських видань цього періоду та їх класифікація.

Велика Вітчизняна Війна внесла свої корективи у всі сфери життя. Незважаючи на технічні труднощі, у післявоєнні роки розвиток журналістики на кримських теренах переживає доволі бурхливий період: з'являються нові видання, відновлюють свою роботу газети, яким тимчасово довелося призупинити свою діяльність. Ентузіазм та емоційний сплеск після історичної перемоги разом із керівною політикою партії створювали міцний ґрунт для розвитку місцевої публіцистики.

Серед питань, які щоденно висвітлювалися в пресі післявоєнного десятиліття, незмінною залишалась